

Незаслуженно забытая дата

В январе 1959 года исполнилось 40 лет организации в Башкирии государственного татаро-башкирского театра

Правда, шли в Уфе на татарском языке спектакли и раньше: еще в 1900 году шакирдами Уфимского медресе Гусманя в стенах школы был поставлен закрытый любительский спектакль — шла написанная самими учащимися пьеса «Ризолят», а в апреле 1906 года И. Кудашев — Ашказарский под названием «Ученые и неграмотные» ставит в Уфе открытым платным спектаклем переводенную им пьесу А. Н. Островского «В чужом пиру похмелье». В это же время платным спектаклем идет «Жизнь с тремя женами». Эти спектакли являются первыми, один — любительским, два других — профессиональными спектаклями на татарском языке в России, в этом приоритет Уфы перед Казанью и Оренбургом. Спектакли шли по инициативе частных лиц — энтузиастов театрального искусства.

Также не только не получили поддержки от государства, но и подвергались преследованиям со стороны царской полиции и реакционного мусульманского духовенства и буржуазии выступления работавших в Башкирии передвижных трупп: «Нур», «Ширкет» и группы в составе Е. Сыртлановой-Шляхтиной, М. Мутиня и Г. Казанского, организованной в Бирске. Все эти театры играли на татарском языке в Башкирии для татар и башкир. Уже в первые месяцы 1918 года до занятия Башкирии белочехами местные советы проводили работу по советизации коллективов «Нур» и «Ширкет», по обогащению их репертуара пьесами М. Горького и А. Островского. В январе 1919 года в Уфе на базе труппы «Нур» был создан татаро-башкирский театр политотдела 5-й армии, а в Оренбурге на базе «Ширкета» — театр политотдела Туркестанской армии. Оба они обслуживали красноармейцев татар и башкир, выступая не только на своих стационарах, но и в красноармейских клубах, в казармах и на открытом воздухе и ставя спектакли и концерты.

Татаро-башкирская труппа 5-й армии существовала при мусульманской секции политотдела армии. Начальником театра был ныне здравствующий Н. Абдрашитов. Вначале в составе труппы были: главный режиссер и актер Гиляж Казанский, актеры Фаттах Латыпов, Магира Мирвалеева, Зюлейха Богданова, Габдулла Камал (Камал I), Гаям Саттаров — в настоящее время заслуженный артист БАССР Гайе Ахметов, Гайша Абдрашитова, Шакир Шамильский, Махари Магадеев, впоследствии актер и режиссер башкирского театра, начавший свою работу в театре 5-й армии суфлером. Затем в труппу влились другие актеры: в том числе Амин Зубаиров, ныне народный артист РСФСР и БАССР, Бари Болгарский, Рауза Урманцева.

После временного отступления 5-й армии театр выехал из Уфы, продолжая работу по обслуживанию воинских частей. Вместе с 5-й

армией театр добрался до Омска, отсюда в мае 1920 года по просьбе уфимских организаций возвращается в Уфу, где соединяется с татаро-башкирской группой отдела народного образования.

Театр политотдела Туркестанской армии формировался при ближайшем участии комиссаров М. Тагирова и Г. Шамигулова и возглавлялся В. Муртазиным-Иманским. Среди актеров театра были впоследствии работавшие в башкирском театре Е. Сыртланова, теперь заслуженная артистка БАССР, Ф. Самитова, Н. Таждарова, С. Самаев, Х. Абзелилов, М. Иманская, гармонист и композитор Х. Ибрагимов, в настоящее время заслуженный деятель искусств БАССР, и другие.

Весной 1919 года театр в составе 24-х актеров вместе с Красной Армией временно отступил из Оренбурга, выступая в Бузулуке, Самаре, Бугуруслане, Белебее. В Самаре в Струковском саду на фоне декораций ранее шедшего спектакля «Царь Эдип» Е. Сыртланова декламирует патристическое стихотворение, звучат татарские и башкирские мелодии.

Затем ядро театра переезжает в Стерлитамак, бывший тогда столицей БАССР, через некоторое время труппа переименовывается в театр политуправления Башкирской республики. После ликвидации политуправления труппа становится второй башкирской труппой Башнаркомпроса.

В составе театров политотделов 5-й и Туркестанской армий и политуправления Башкирской республики играли актеры, работавшие ранее в труппах «Саяра», «Нур» и «Ширкет». Шел репертуар, исполнявшийся в этих труппах: пьесы М. Файзи, Г. и Ш. Камал, переводные пьесы Островского, Горького, то есть в основном играл тот же актерский состав и шел тот же репертуар, что и в организованном Башнаркомпросом в Стерлитамаке

Башкирском государственном театре.

Поэтому январь 1919 года следует считать датой не только организации на территории Башкирии двух театров Красной Армии, но и первого башкирского государственного театра. Ведь башкирский профессиональный театр в Стерлитамаке был организован значительно позднее — как считают в настоящее время, в декабре 1919 года, а фактически в июле 1920 года. О подлинной дате организации Башгостеатра в Стерлитамаке указывается в официальном «Отчете о деятельности отдела искусств Башнаркомпроса за период 1919—1921 гг.», опубликованном в декабре 1921 года в стерлитамакских «Известиях» за подписью Муртазина. Газета пишет: «В июне 1920 г. отдел искусства сделал первую попытку организовать профессиональную труппу, т. е. до того времени в Стерлитамаке не было профессионалов, а устраивались лишь любительские спектакли... Был оборудован летний передвижной театр, в котором работали две труппы: мусульманская и русская».

Правда, через восемь лет, забыв об им написанной статье, тот же В. Муртазин пишет об организации в Стерлитамаке башкирского профессионального театра уже в декабре 1919 года. Архивные материалы опровергают правильность этой даты. 4 декабря 1919 года Коллегия Наркомпроса Башкирской Советской Республики выносит решение о приглашении из Оренбурга Муртазина-Иманского со всей его труппой. Принятый на работу в Наркомпрос Муртазин тут же уезжает в Оренбург за группой и возвращается в марте 1920 года, но без актеров, после чего отделу искусств вновь разрешается организация двух трупп — башкирской и русской. Таким образом, за период с декабря 1919 по март 1920 года в Стерлитамаке профессиональной башкирской труппы не было.

Говоря об истории башкирского театра, обычно умалчивают о театрах 5-й и Туркестанской армий

и полтуправления Башреспублики, ссылаясь на то, что спектакли в них шли на татарском, а не на башкирском языке. Но, как свидетельствуют игравшие в 1920—1921 годах в Стерлитамаке Г. Карамышев (ныне народный артист РСФСР и БАССР) и Х. Ибрагимов, а также другие деятели искусства того времени, спектакли в Стерлитамакском театре тоже шли на татарском языке. Башкирские спектакли шли лишь в любительском кружке, в котором играла Б. Юсупова, ныне заслуженная артистка РСФСР и народная артистка БАССР.

Когда в статье «Первая гастроль государственной передвижной башкирской труппы» Фазал Бедный писал, что лишь 10 мая 1924 года впервые был поставлен спектакль на башкирском языке, никто из актеров башкирского театра не счел нужным возражать. Наконец, в 1933 году в брошюре «Театр» М. Магадеев также утверждает, что в Стерлитамакском башкирском профессиональном театре спектакли шли на татарском языке. Но не будем спешить с выводами. Вопрос о том, когда и какие спектакли шли на башкирском языке, ждет добросовестного и кропотливого исследования.

Кроме того, надо учесть, что долгое время литературным языком у башкир был татарский и, следовательно, игра на татарском языке не может служить доводом для отнесения башкирского театра к татарским.

Красноармейские труппы, состоявшие из опытных и талантливых профессиональных актеров, дали башкирскому театру актерские кадры, репертуар, режиссуру, а игнорирование их вызывалось, очевидно, ведомственными и личными соображениями. Примером может служить театр политуправления Башреспублики — он стал считаться башкирским только тогда, когда после ликвидации политуправления отдел искусств сформировал из актеров театра политуправления «вторую мусульманскую труппу».

Все это еще раз говорит о том, что история Башкирского государственного театра началась 40 лет тому назад, еще в январе 1919 года.

С. ВОЛКОВ-КРИВУША.